

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2021.25.1.2>**МЕТАФОРА В СТРУКТУРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Научная статья

Тощая О.В.^{1*}, Ткачева Н.А.², Андиш И.Б.³, Каданцева Д.С.⁴¹ ORCID: 0000-0002-3574-3790;² ORCID: 0000-0001-5231-1802;³ ORCID: 0000-0001-6774-9778;^{1, 2, 3, 4} Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия

* Корреспондирующий автор (T-olika[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена изучению роли дискурса, в частности экономического, как фундаментальной составляющей современной лингвистики. Предпринимается попытка разграничить понятия «текст» и «дискурс», вычленив основные характеристики лексико-семантического поля и взаимоотношения его вербализаторов.

Методы исследования сводятся к анализу словарных дефиниций лексических единиц экономической терминологии и их репрезентации в текстах экономических статей. Осуществляется классификация метафорических конструкций в экономическом дискурсе. Поднимаются вопросы употребления семантического переноса с позиции их частотности в текстах экономической направленности. Подчеркивается неразрывная связь между когнитивными структурами и лингвистическим механизмом метафоризации лексического пласта экономической сферы.

В результате данного исследования сформированы области метафорических переносов в контексте частотности их дифференциации в словарных дефинициях английского и французского языков.

Статья показывает значимость метафоры как культурной модели, обеспечивающей большую лексическую и текстовую динамизацию и, тем самым, оказывающая мощное воздействие на эмоциональный уровень.

Ключевые слова: дискурс, экономический дискурс, языковая картина мира, коммуникативная функция языка, лексико-семантическое поле, метафорический перенос.

**METAPHOR IN THE STRUCTURE OF ECONOMIC DISCOURSE
(BASED ON THE ENGLISH AND FRENCH LANGUAGES)**

Research article

Totskaya O.V.^{1*}, Tkacheva N.A.², Andish I.B.³, Kadantseva D.S.⁴¹ ORCID: 0000-0002-3574-3790;² ORCID: 0000-0001-5231-1802;³ ORCID: 0000-0001-6774-9778;^{1, 2, 3, 4} Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

* Corresponding author (T-olika[at]mail.ru)

Abstract

The article analyzes the role of discourse, in particular economic discourse, as a fundamental component of modern linguistics. The author of the study attempts to distinguish the concepts of "text" and "discourse", to isolate the main characteristics of the lexical-semantic field and the relationship of its verbalizers.

The research methods include the analysis of dictionary definitions of lexical units of economic terminology and their representation in the texts of economic articles. The research conducts a classification of metaphorical constructions in economic discourse as well as raises the questions of the use of semantic transfer from the point of view of their frequency in the texts. The authors of the article emphasize the inseparable connection between cognitive structures and the linguistic mechanism of metaphorization of the lexical layer of the economic sphere.

As a result of this study, the areas of metaphorical hyphenation are formed in the context of the frequency of their differentiation in the dictionary definitions of English and French.

The article demonstrates the importance of metaphor as a cultural model that provides greater lexical and textual dynamization thus having a powerful emotional impact.

Keywords: discourse, economic discourse, linguistic worldview, communicative function of language, lexical and semantic field, metaphorical transfer.

Введение

В начале 80-х годов XX века ведущие деятели как лингвистического, так и нелингвистического сообщества обратили свои взгляды на такое сложное и неоднозначное явление, как *дискурс*, исследование прикладных и теоретических аспектов которого и выилось причиной лингвистических разногласий, впоследствии, оказавших несоизмеримое влияние на ход и природу дальнейшей работы в области всех типов и видов дискурса.

Огромное количество лингвистических школ и направлений, в попытке дать точное определение и классификацию данному феномену, до сих пор занимаются его изучением. Отсюда вытекает его важнейшая особенность, сводящаяся к сложности и многогранности данного понятия и, как следствие, к *актуальности* изучения дискурса и сопряженных с ним лингвистических проблем.

На протяжении тысячелетий человек живет, развивается, изучает и постигает окружающую его действительность. Несомненно, главным орудием такового постижения является язык. При этом, «ведущей функцией языка,

определяющей его сущность, является *коммуникативная функция*, согласно которой язык представляет собой средство передачи информации» [2, С. 31]. В данном контексте коммуникация, рассматриваемая нами как наиболее значимая человеческая ценность и «предполагает системность и осмысленность передаваемой информации» [18, С. 12], где каждая отдельная единица языка используется в зависимости от содержания высказывания коммуникантов и их намерений.

В течение длительного времени представители разных школ и течений предпринимали попытки изучить язык, объясняя его природу сквозь призму антропоцентризма и полярных ему учений. Современные лингвисты, как правило, изучают не столько язык, сколько его взаимосвязь с мышлением, то есть речь [8, С. 133-135]. Таким образом, в центре внимания оказывается «человеческий разум, мышление и те ментальные процессы и состояния, которые с ним связаны» [17, С. 124].

Разная природа реалий обуславливает их различное отображение в сознании: одни представлены в виде наглядных образов – картины реальности и ее отдельных аспектов (включая самого субъекта), привязанной к конкретным условиям, обстоятельствам, времени, либо же картины вневременной, складывающейся под влиянием субъективных условий жизнедеятельности человека и зависящей от системы значений, которыми оперирует субъект [6, С. 79-87]. Другие реалии отражаются в виде наивных понятий, отображая истинную природу вещи, а не ее сходство с другими вещами. Язык же является основным способом создания, хранения и передачи знания, не только опосредуя передачу и прием информации в виде сообщений, но и обрабатывая полученную индивидом извне информацию и строя, таким образом, языковые фреймы. Тем самым язык создает возможность упорядочить и систематизировать в памяти множество знаний, необходимых для построения языковой картины мира. При этом, согласно мнению целой плеяды ученых, «язык обеспечивает наиболее естественный доступ извне к сознанию и мыслительным процессам, причем вовсе не потому, что многие результаты мыслительной деятельности оказываются вербализованными, а потому, что лишь благодаря языку появляется возможность сообщить об этих структурах» [13], [9], [1], [7, С. 137].

Таким образом, в процессе осмысления окружающей действительности человек оперирует различными репрезентациями мира, представленными в виде когнитивных картин, моделей и структур, отраженных в языке [16, С. 59], [12, С. 20], [23].

С развитием человека и его представлений об окружающей действительности в историческом процессе меняется его языковая картина мира, которая является вербально выраженным результатом духовной активности человека как отдельного индивида и как члена определенной социальной общности [22].

Итак, важнейшей чертой современной лингвистики является изучение речи в различных ее проявлениях и аспектах, а именно, в политическом, социальном, культурном, экономическом. Одним из основных направлений этих исследований является изучение *дискурса* [8, С. 211-236].

Традиционно лингвисты представляют понятие «дискурс» как «*связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, погруженный в ситуацию реального общения*» [5, С. 137-138]. Т. ван Дейк, наряду с другими лингвистами, видит в дискурсе важный компонент социокультурного взаимодействия, комплексное коммуникативное явление, включающее в себя социальный контекст и дающее представление как об участниках коммуникации и их характеристиках, так и о процессах производства и восприятия речевого сообщения [15, С. 57-84]. С точки зрения структурной лингвистики дискурс представляет собой коммуникативный уровень, иерархически стоящий выше уровня высказывания и предложения [24, С. 269-275].

На наш взгляд, не лишено смысла определение Г. Н. Манаенко, согласно которому, дискурс – это своеобразный вид коммуникативного поведения личности в какой-либо области человеческой деятельности, определенный совокупностью социально-исторических факторов, равно как и общепринятыми способами создания и понимания текстов как элементов, образующих его своеобразие [20, С. 40-48]. Отсюда, выделяем основные черты дискурса, без вычленения которых, на наш взгляд, не представляется возможным дать исчерпывающее определение данного явления: 1) дискурс есть деятельность, предметом и содержанием которой является обмен информацией; 2) специфика данного явления определена «местом его обитания», а так же социальными ролями участников речевого взаимодействия.

Одним из центральных направлений изучения дискурса на современном этапе является разграничение понятий «дискурс» и «текст». И здесь мы полностью разделяем мнение Е. С. Кубряковой, которая рассматривает текст как результат дискурса [10, С. 17], уделяя особое внимание единой концепции соотношения языка и мышления и, как результат, механизмам выражения внеязыковой действительности и «языковой картине мира».

В попытке более подробно изучить один из важнейших аспектов языковой картины мира, а именно, *экономическую картину мира*, мы прибегли к анализу ее лексической реализации, посредством как отдельных лексических единиц, так и словосочетаний. Отсюда, считаем возможным говорить об «экономическом дискурсе», отличительной чертой которого является пласт экономической лексики и терминологии. Наряду с этим, лексические единицы, попадающие в категорию «экономический дискурс» немонологичны, как следствие – присутствие разнообразных «неспециальных» номинаций и стилистических средств [21, С. 101-105].

Изучение экономического дискурса непосредственно связано с ролью экономического аспекта культуры, частью поля которого он является [15, С. 17], ее ролью в общественной жизни мирового сообщества.

Неуклонно увеличивающийся интерес, как со стороны экономистов, так и со стороны прикладных лингвистов, к проблеме «экономического дискурса» привел к расширению спектра исследований данной области, частично отражающей не столько академические знания авторов, сколько «эволюционное» развитие анализа *экономического дискурса*.

Анализ современного представления экономического дискурса позволил нам вычленил его основные особенности, а именно:

- пестрота лексического состава его компонентов;
- ситуативная диверсификация;
- неоднородность актанта.

Как известно, изучение лексического состава конкретного языка начинается с выбора наиболее приемлемого метода исследования его компонентов и категорий. В данном контексте, понятие «*семантическое поле*» как элемент, однородный по своему составу, привлекает взгляды теоретиков прикладной лингвистики. Несомненно, метод «полевого» конструирования имеет наиважнейшее значение при изучении языковых явлений, так как «он помогает выявить системную организацию языка и оптимальным образом отвечает задачам освещения объекта изучения в его универсальных и конкретно-языковых характеристиках с равноправным, взаимоуравновешенным учетом дискретности составляющих его «единиц» и континуальности языковой системы – одного из важнейших устоев ее целостности» [19], [14, С. 153-165]. Исходя из вышеизложенного, заключаем, что, с позиции лингвистики, ее важнейшей категорией является лексико-семантическое поле, характеризующееся контентным единством во всем своем проявлении. Тем не менее, анализируя лексический состав языка, нельзя забывать о взаимосвязи поля значений и поля понятий, содержание которых основывается на дефинициях их вербализаторов.

Композиция лексико-семантического поля осуществляется посредством вычленения общего семантического признака, представляющего собой центр, который, на этапе моделирования, обрастает единицами поля. Так, интегральным признаком является признак “*эконому*” в совокупности с набором дифференциальных признаков: “*trade*”, “*industry*”, “*wealth*”, где процесс взаимодействия упомянутых признаков служит своеобразной основой дальнейшего конструирования соответствующего лексико-семантического поля и характеризуется тесной связью лексико-семантических вариантов, их системностью и интерdependенцией.

Итак, изучение понятия «лексико-семантическое поле» позволило нам, вслед за некоторыми лингвистами, выделить основные его характеристики, а именно:

- присутствие языковых единиц, объединенных общей понятийной сферой;
- частеречное напластование лексических единиц единого поля;
- взаимосвязь с языковой картиной мира;
- общность всех языковых признаков;
- взаимозависимость лексических единиц [3, С. 59-91], [4, С. 156-163].

Принимая во внимание наличие общих свойств лексико-семантического поля, заключаем, что структура реализации вербализаторов языковой картины мира взаимодействует с общей картиной мира, выступая в роли иерархического системно-структурного единства взаимосвязанных и взаимозависимых лексических единиц [11, С. 142-145].

Являясь частью теоретической основы когнитивной лингвистики, наше исследование направлено на изучение взаимосвязей между лексикой и культурой в области экономики. Под микроскоп исследования попадают метафорические выражения, которые выстраиваются в экономической прессе и сконфигурированы как ценные инструменты категоризации и деноминации, в соответствии с конкретным опытом физического, социального и культурного характера.

Процесс тесной интеграции результатов исследований логики, философии, лингвистики, нацеленных на изучение пластов сознания и подсознания, стал результатом возросшего интереса к *метафоре*, как к своеобразному результату отдельных аспектов мышления *homo sapiens* и дальнейшей концептуализации действительности [11, С. 142-145].

Изучению метафоры во всевозможных типах дискурса отведено отдельное место как в отечественном, так и зарубежном языкознании. Являясь мощным орудием вербализации понятийной области любого языка, метафора выражает отношение к описываемому явлению и способствует диалектическому взаимодействию отдельных текстов и дискурсов.

Если в классической традиции метафора рассматривается как риторическая фигура, стилистический прием, направленный на обогащение поэтического текста и развитие эстетической функции, то для когнитивных лингвистов метафора – это, прежде всего, *создание значения, форма мышления, вовлеченная в лингвистическое выражение*.

Концептуальный подход Лакоффа различает три типа метафор, структурирующие привычную концептуальную систему нашей культуры и находящие свое отражение в лексиконе. Среди них выделяют:

структурные метафоры, образующие более сложную и абстрактную концепцию в терминах другой, более четкой и высоко структурированной концепции. Например, в метафоре «*discussion is a war*» мы активируем концептуальную сцену, в которой дебаты структурированы в форме «борьбы», словесной битвы:

(1) «*Le Ministre de l'Économie a défendu ses thèses avec véhémence, mais son argumentation présentait plusieurs points faibles*» [27].

Метафора «*time is money*» основана на культурном видении, развитом в западной культуре, особенно в индустриальных обществах, где работа связана со временем, необходимым для ее достижения, и где время определяется количественно, работа оплачивается пропорционально затраченному времени. Эта модель отражена в том, как мы структурируем нашу повседневную деятельность, поэтому мы понимаем и воспринимаем время как ценный товар, который можно потратить, инвестировать, сэкономить: *to kill time, waste of time, a dissipation of time, a fool's errand*.

— *Ориентационные метафоры*, структурирующие не столько отдельные понятия, сколько системы понятий и отражающие ориентацию в пространстве. Эти метафоры находят свое физическое и социальное обоснование в чувственном опыте и полагаются на отношения, которые мы воспринимаем, визуализируем.

— *Онтологические метафоры*, или абстрактные понятия: (2) *the world's major economies were in a perpetual state of trade negotiations*, где не исключены явления «персонификации», при которых качества и характеристики живого существа приписываются опыту и неодушевленным существам: (3) *Inflation affects the poorest nations; Inflation has hit the foundations of our economy* [23]. Из-за абстрактности и сложности характера экономических явлений наиболее многочисленными в сфере экономики считаются онтологические метафоры.

Итак, как мы видим, связь между метафорическими оборотами и культурой неоспорима, а процесс метафоризации является универсальной стратегией познания и общения.

В нашей работе мы предприняли попытку проанализировать концептуальные метафоры, характерные для экономической области и экономические метафоры, специфичные для французской и английской лексики и классифицировать их согласно построенной нами модели.

Первой, наиболее многочисленной областью, сконструированной нами модели, является **метафора борьбы**, аккумулирующая **30%** нашей выборки. Данную область представляют метафорические переносы, идентифицирующие экономическую систему с военными действиями, сопротивлением:

(4) *discriminatory tax* – a tax on particular companies or products, for example, products from foreign countries, that is intended to make it easier for other companies to compete: *Discussions are taking place concerning export bans and discriminatory taxes with the aim of protecting national industries* [25];

(5) *price war* – a situation in which different companies compete with each other by reducing prices [25]:
A supermarket price war has led to lower profit margins.

(6) *bataille parlementaire* – la lutte, qui se rapporte, qui est propre aux parlements: *La bataille parlementaire est lancée* [26];

(7) *arme marketing* – ensemble des actions qui ont pour objet de connaître, de prévoir et, éventuellement, de stimuler les besoins des consommateurs à l'égard des biens et des services et d'adapter la production et la commercialisation aux besoins ainsi précisés [26].

Следующей, выделенной нами областью, является **метафора соревнования (27%)**, разделяющая с предыдущей метафорой черту конкуренции, но имеющая конкретную конечную цель – **победа**:

(8) *vulnerable employment*: “*Women were far more likely than men to be in vulnerable employment in North Africa (54.7 per cent versus 30.2 per cent), the Middle East (33.2 per cent versus 23.7 per cent), South Asia (80.9 per cent versus 74.4 per cent), South-East Asia and Pacific (63.1 per cent versus 56 per cent) and Sub-Saharan Africa (nearly 85.5 per cent versus 70.5 per cent), which, of all the regions, has the highest share of vulnerable employment, at 77.4 per cent of total employment*” [23].

(9) *production record*: Résultat, niveau supérieur à tous ceux obtenus antérieurement dans un domaine économique. [26].
Ces augmentations ont néanmoins permis d'atteindre de nouveaux niveaux de production record.

(10) *être à sens unique*: qui est seul, qui existe en un seul exemplaire, par opposition à double, triple, etc. [26]:

Nous considérons que la relation entre le Conseil et l'Assemblée laisse beaucoup à désirer, mais nous pensons aussi que les efforts déployés en vue d'améliorer cette relation ne doivent pas être à sens unique [27].

Метафора транспорта представляет собой следующую, выделенную нами область и объединяет в себе **20%** всех метафорических переносов, идентифицируя ее с машиной и, приписывая ей особенности четкой, структурированной концепции:

(11) *job creation engine* – *the process of creating new jobs, especially to provide work for people who are unemployed*: Small business still generates 90% of new job creation in the country [25].

(12) *financial leverage* – the relationship between the amount of money that a company or organization owes and the value of the company or organization: Competitive businesses require more equity and less *financial leverage* than monopoly businesses [25].

(13) *demande accrue*: quantité d'un bien service que, à un moment donné, un consommateur est disposé à acquérir en fonction du prix de ce bien ou de ce service sur un marché. [26]:

On relève une demande accrue de traitement des toxicomanies dans la plupart des régions depuis 1998 [27].

(14) *mécanismes du marché*: combinaison d'éléments ou d'opérations qui permet le fonctionnement d'un organe, d'une activité économique [26]:

L'économie montre que lorsqu'il y a une grande incertitude à l'égard d'un risque de catastrophe, il est dangereux de trop compter sur le mécanismes du marché susciter la motivation appropriée pour y faire face [27].

Следующая область объединила в себе **метафоры веры (9%)**:

(15) *business angel* – angel investor: She was told by a *business angel* that he will match her pound for pound if she can put up £100,000.

(16) *tax haven* – a place where people pay less tax than they would pay if they lived in their own country: This *tax haven* has no exchange control regulations so that money can move in and out of the country without awkward questions being asked [25].

(17) *paradis fiscal*: État qui offre des avantages fiscaux aux étrangers. [26].

Il est un paradis fiscal connu pour son secret bancaire [27].

Метафоры медицины составили **8%** всего пласта экономических метафор:

(18) *ecological efficiency standard* – *I welcome the proposal to adopt ecological efficiency standards in administrative management, and the call to adopt much more ambitious information and communication policies* [23].

(19) *financial metastasis* – abnormality: *Theoretically, however, given that there is financial metastasis does not in itself predict functional abnormality* [25].

(20) *économies en perte de vitesse*: des économies faibles, par opposition à d'autres économies plus importantes qui pourraient être faites. [26].

Les économies en perte de vitesse et stagnantes de l'Amérique latine, qui *adopta la philosophie du consensus de Washington plus que tout autre continent, en sont la première preuve* [27].

Следующую по наполняемости область представили **метафорические обороты строения (6%)**:

(21) **currency deflation** – *a situation in which less money becomes available without a drop in production, causing prices to fall, production to slow down, and people to lose their jobs: Without proper honest controls, society suffers continual currency deflation and inflation* [25].

(22) **financial stability** – *an economic situation in which something is not likely to move or change: Financial Stability Board* – *a world organization that advises on safer financial and banking practices. The FSB recently published reports on the implementation of regulatory reforms for strengthening financial stability* [25].

(23) *économies stables*: ensemble des activités d'une collectivité qui produit, échange, vend et qui ne change pas [26].

En effet, il faut des économies stables pour promouvoir l'épargne et l'investissement des ménages et des entreprises et pour attirer les capitaux étrangere [27].

Заключение

Выделение обширной метафорической системы, выходящей за рамки традиционного различия между буквальным языком и образным языком, помогло подчеркнуть неразрывную связь между когнитивными структурами, культурным использованием и языковыми выражениями лингвистической составляющей английского и французского языков. Как культурная, лингвистическая и стилистическая проблема, метафора обязывает лингвиста отыскать источник, отправную точку, оправдывающую существование взаимосвязи между лингвистическими и экстралингвистическими условиями развития языка.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Алимуратов, О.А. Некоторые логико-лингвистические проблемы соотношения концепта и смысла / О.А. Алимуратов // Записки по германистике и межкультурной коммуникации: сборник научных трудов. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2006. – С. 3-17.
2. Алимуратов О.А. Интернациональная природа дискурса и некоторые критерии его осмысленности / О.А. Алимуратов, Н.В. Григорьева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2009. – № 2 (4). – С. 31-37.
3. Алимуратов, О.А. Картины языка музыки. Функционально-семантическая характеристика английской музыкальной лексики: когнитивно-фреймовый подход / О.А. Алимуратов, О.В. Чурсин. – М.: КРАСАНД, 2009. – 200 с.
4. Апресян, Ю.Д. Избранные труды / Ю.Д. Апресян. – М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – Т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография. – 767 с.
5. Арутюнова Н. Д. Дискурс / Арутюнова Н. Д. // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 137-138.
6. Болдырев, Н.Н. Вторичная репрезентация как особый тип представления знаний в языке / Н.Н. Болдырев, Л.В. Бабина // Филологические науки. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – № 4. – С. 79-87.
7. Буров, А.А. Речевая номинация и языковая картина мира / А.А. Буров // Вестник ПГЛУ. – Пятигорск, 2007. – № 3-4. – С. 135-139.
8. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
9. Кубрякова Е. С. Дискурс: определение и направления в его исследовании / Кубрякова Е. С. // Язык и знание. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 519-531.
10. Кубрякова, Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике / Е.С. Кубрякова // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональный и структурный аспекты. – М., 2000. – С. 7-25.
11. Панкратова, С.А. Поиск метафорической альтернативы механическому взгляду на мир / С.А. Панкратова // Вопросы когнитивной лингвистики / под ред. Н.Н. Болдырева. – Тамбов, 2009. – № 2. – С. 142-145.
12. Петренко, В.Ф. Психосемантика ментальности: коммуникативный аспект / В.Ф. Петренко // Проблемы медиапсихологии: материалы международной научно-практической конференции. – М., 2002. – С. 20-21.
13. Серебренников, Б.А. О материалистическом подходе к явлениям языка / Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1983. – 320 с.
14. Сорокина, Э.А. Когнитивные аспекты лексического проектирования (к основам когнитивного терминоведения) / Э.А. Сорокина. – М.: Изд-во МГОУ, 2007. – 234 с.
15. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2001. – 990 с.
16. Стернин, И.А. Методика исследования структуры концепта / И.А. Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание. – Воронеж, 2001. – С. 58-65.
17. Тоцкая О.В. Концепт FEMALE FASHION: структура, способы языковой реализации (когнитивно-фреймовый подход): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04: защищена 19.04.2011; утв. 20.05.2013 / Тоцкая Ольга Владимировна. – Пятигорск: ПГЛУ, 2012. – 227 с.
18. Ширяева Т.А. Когнитивное моделирование институционального делового дискурса: автореф. дис. ... док. филол. наук: 10.02.19. Краснодар: КГУ, 2008. 50 с.

19. Щур, Г.С. Теория поля в лингвистике / Г.С. Щур. – М.: Наука, 1974. – 255 с.; 3-е изд. – М.: Книжный дом «Либроком»/URSS, 2009.
20. Maria Aloy-Mayo Evolution in political discourse addressed to women: appraisal analysis of Cosmopolitan's online coverage of the 2014 US midterm election / Maria Aloy-Mayo // *Discourse, Context and Media*. – 2017. – Volume 18. – pp. 40-48 DOI: <https://doi.org/10.1016/j.dcm.2017.06.003>
21. Susan Athley The value of information in monotone decision problems / Susan Athley, Jonathan Levin // *Research in Economics*. Volume 72, Issue 1. – 2018. – pp. 101-116.
22. Maria V. Hellenthal The effects of arousal and attention on emotional false memory formation / Maria V. Hellenthal, Lauren M.Knott, Mark L.Howe, et al. // *Journal of Memory and Language*. Vol. 107, 2019. pp. 54-68. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jml.2019.03.010>
23. Jacquemet M. Beyond the speech community: On belonging to a multilingual, diasporic, and digital social network / M. Jacquemet // *Language and Communication*. 2018. pp. 1-11. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.langcom.2018.10.010>
24. Stubbs M. Discourse analysis / Stubbs M. // *The sociolinguistic analysis of natural language*. Oxford: Blackwell, 1983. P. 269-275.
25. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 29.11.2020)
26. Larousse. Economie [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/economie/27630?q=economie#27483> (дата обращения: 29.11.2020)
27. Amérique latine : les investissements étrangers en chute libre [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.latribune.fr/economie/international/amerique-latine-les-investissements-etrangers-en-chute-libre-514099.html> (дата обращения: 29.11.2020)

Список литературы на английском / References in English

1. Alimuradov O.A. Nekotoryie logiko-lingvisticheskie problemi sootnosheniya kontsepta I smysla [Some logical and linguistic problems of the relationship between concept and meaning] / O.A. Alimuradov // *Zapiski po germanistike i mezhkulturnoi kommunikatsii: sbornik nauchnykh trudov* [Notes on Germanic studies and intercultural communication: collection of scientific works]. – Pyatigorsk: Izdatelstvo PGLU [PSLU Publishing House], 2006. – P. 3-17. [in Russian]
2. Alimuradov O.A. Internatsyionalnaya priroda diskursa i nekotoryie kriterii ego osmyslennosti [International nature of discourse and some criteria for its meaningfulness] / O.A. Alimuradov, N.V. Grigorieva // *Philologicheskikh nauk. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice]. – Tambov: Diploma, 2009. – No. 2 (4). – P. 31-37. [in Russian]
3. Alimuradov O. A. Kartinyi yazyika muzyiki. Funktsionalno-semanticheskaya kharakteristika angliiskoi muzyikalnoi leksiki: kognitivno-freimovyi podkhod [Pictures of the language of music. Functional and semantic characteristics of the English musical vocabulary: cognitive-frame approach] / O.A. Alimuradov, O. V. Chursin. – M.: KRASAND, 2009. – 200 p. [in Russian]
4. Apresyan Yu. D. Izbrannyye trudy [Selected Works] / Yu.D. Apresyan. – M.: Shkola "Yazyiki russkoi kulturyi", Izdatelskaya firma "Vostochnaya literatura", RAN, 1995. – T.II: Integralnoe opisanie yazika i sistemnaya leksikografiya. ["Languages of Russian culture" School, "Eastern Literature" Publishing company RAS, 1995. – Vol. II: Integral description of the language and systemic lexicography]. – 767 p. [in Russian]
5. Arutyunova N.D. Diskurs [Discourse] / Arutyunova N.D. // *Lingvisticheskii Entsiklopedicheskii Slovar* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. M.: Sovetskaya Entsiklopediya [Soviet encyclopedia], 1990. P. 137-138. [in Russian]
6. Boldyrev N.N. Vtorichnaya reprezentatsiya kak osobyi tip predstavleniya znaniy v yazyike [Secondary representation as a special type of knowledge representation in a language] / N.N. Boldyrev, L.V. Babina // *Filologicheskie nauki*. – M.: Izdatelstvo MGU. [Philological sciences. - M.: Publishing house of Moscow State University], 2001. – No. 4. – P. 79-87. [in Russian]
7. Burov A.A. Rehevaya nominatsiya i yazykovaya kartina mira [Speech nomination and linguistic picture of the world] / A.A. Burov // *Vestnik PGLU* [Vestnik of PSLU]. – Pyatigorsk, 2007. – No. 3-4. – P.135-139. [in Russian]
8. Karasik V.I. Yazykovoi krug: lichnost, kontsepty, diskurs [Linguistic circle: personality, concepts, discourse] / I.V. Karasik. – Volgograd: Peremena, 2002. – 477 p. [in Russian]
9. Kubryakova E.S. Diskurs: opredelenie i napravleniya v ego issledovanii [Discourse: definition and directions in its research] // *Yazyk i znanie*. M.: Yazyki slavyanskoi kulturyi [Language and knowledge. M.: Languages of Slavic culture], 2004. – P. 519-531. [in Russian]
10. Kubryakova E.S. O ponyatiyakh diskursa I diskursivnogo analiza v sovremennoi lingvistike [On the concepts of discourse and discourse analysis in modern linguistics] / E.S. Kubryakova // *Diskurs, rech, rehevaya deyatel'nost: funktsionalnyy i strukturnyy aspekt* [Discourse, speech, speech activity: functional and structural aspects]. – M., 2000. – P. 7-25. [in Russian]
11. Pankratova S.A. Poisk metaforicheskoi alternative mekhanicheskomu vzglyadu na mir [Search for a metaphorical alternative to a mechanical view of the world] / S.A. Pankratova // *Voprosy kognitivnoi lingvistiki / pod red. N.N. Boldyireva* [Questions of cognitive linguistics / ed. by N.N. Boldyrev]. – Tambov, 2009. – No. 2. – P. 142-145. [in Russian]
12. Petrenko V.F. Psikhosemantika mentalnosti: kommunikativnyy aspekt [Psychosemantics of mentality: communicative aspect] / V.F. Petrenko // *Problemy mediapsikhologii: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Problems of media psychology: materials of the international scientific and practical conference]. – M., 2002. P. 20-21. [in Russian]
13. Serebrennikov B.A. O materialisticheskome podkhode k yavleniyam yazyika [On the materialistic approach to the phenomena of language] / B.A. Serebrennikov. – Moscow: Nauka, 1983. – 320 p. [in Russian]

14. Sorokina E.A. Kognitivnyie aspektyi leksicheskogo proektirovaniya (k osnovam kognitivnogo terminovedeniya) [Cognitive aspects of lexical design (to the basics of cognitive terminology) / E.A. Sorokin. – M.: Izdatelstvo MGOU [MGOU Publishing house], 2007. – 234 p. [in Russian]
15. Stepanov Yu.S. Konstantyi: Slovar russkoi kulturyi [Constants: Dictionary of Russian Culture] / Yu.S. Stepanov. – 2-e izd., ispr. i dop. [2nd ed., Rev. and add]. – M.: Akademicheskii Proekt [Academic Project], 2001. – 990 p. [in Russian]
16. Sternin I.A. Metodika issledovaniya strukturyi kontsepta [Methodology for the structure of concept researching] / I.A. Sternin // Metodologicheskie problemyi kognitivnoi lingvistiki: nauchnoe izdanie [Methodological problems of cognitive linguistics: scientific publication]. – Voronezh, 2001. – P. 58-65. [in Russian]
17. Totskaya O.V. Kontsept FEMALE FASHION: struktura, sposobyi yazyikovoii realizatsii (kognitivno-freimovyii podkhod) [FEMALE FASHION concept: structure, methods of language implementation (cognitive frame approach)]: dis. ... kand. philol. nauk: 10.02.04: zashishena 20.04.2012: utver. 05.05.2013 [dis. ... of PhD in Philology: 10.02.04: defense of the thesis 19.04.2012: approved 20.05.2013] / Totskaya Olga Vladimirovna. – Pyatigorsk: PSLU, 2012. – 227 p. [in Russian]
18. Shiryayeva T.A. Kognitivnoe modelirovanie institutsionalnogo delovogo diskursa: avtoref. dis. ... dok. filol. nauk: 10.02.19 [Cognitive modeling of institutional business discourse: author. dis. ... doc. philol. sciences: 10.02.19]. Krasnodar: KSU, 2008. – 50 p. [in Russian]
19. Schur G.S. Teoriya polya v lingvistike [The theory of field in linguistics / G.S. Schur. – M.: Nauka, 1974. – 255 p.; 3rd ed. – M.: Book House "Librocomy / URSS, 2009. [in Russian]
20. Maria Aloy-Mayo Evolution in political discourse addressed to women: appraisal analysis of Cosmopolitan's online coverage of the 2014 US midterm election / Maria Aloy-Mayo // Discourse, Context and Media. – 2017. – Volume 18. – pp. 40-48 DOI: <https://doi.org/10.1016/j.dcm.2017.06.003>
21. Susan Athley The value of information in monotone decision problems / Susan Athley, Jonathan Levin // Research in Economics. Volume 72, Issue 1. – 2018. – pp. 101-116.
22. Maria V. Hellenthal The effects of arousal and attention on emotional false memory formation / Maria V. Hellenthal, Lauren M.Knott, Mark L.Howe, et al. // Journal of Memory and Language. Vol. 107, 2019. pp. 54-68. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jml.2019.03.010>
23. Jacquemet M. Beyond the speech community: On belonging to a multilingual, diasporic, and digital social network / M. Jacquemet // Language and Communication. 2018. pp. 1-11. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.langcom.2018.10.010>
24. Stubbs M. Discourse analysis / Stubbs M. // The sociolinguistic analysis of natural language. Oxford: Blackwell, 1983. P. 269-275.
25. Cambridge Dictionary [Electronic resource]. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed: 29.11.2020)
26. Larousse. Economie [Electronic resource]. – URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/economie/27630?q=economie#27483> (accessed: 29.11.2020) [in French]
27. Amérique latine : les investissements étrangers en chute libre [Electronic resource]. – URL: <https://www.latribune.fr/economie/international/amerique-latine-les-investissements-etrangers-en-chute-libre-514099.html> (accessed: 29.11.2020) [in French]